

2021.05.22

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, доцента ВАК Людмилы Вениаминовны Белгородской на диссертационную работу Анастасии Константиновны Дятловой «Внешняя политика России на Дальнем Востоке на рубеже XIX-XX вв. в современной англо-американской историографии», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Исследование выполнено по актуальной тематике, поскольку история формирования, развития и распада Российской империи, познание мотивов расширения ее геополитического пространства находятся в центре внимания российских и зарубежных историков и геополитиков. Россию волнует ее прошлая, нынешняя и будущая сфера геополитических интересов.

Интерес к англо-американской историографии традиционно в нашей стране велик, поскольку изучение «образа чужого» позволяет точнее оценить собственную идентичность, с одной стороны, а объединение усилий представителей разных историографических школ в XXI в. способно вывести исследования на более высокую орбиту.

Автор выделила объект исследования, который представляет комплекс работ современных англо-американских исследователей, посвященный теме внешней политики России на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. Предметом исследования выступили концепции и оценки современных англо-американских исследователей по вопросам внешней политики России на Дальнем Востоке на рубеже XX–XX вв.

Диссертантка четко сформулировала цель работы и пять задач, среди которых важнейшими можно считать выявление и изучение западных

концепций развития внешней политики России на Дальнем Востоке, раскрытие характера строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и Китайской Восточной железной дороги, анализ внешнеполитического аспекта русско-японской войны 1904–1905 гг.

Хронологические рамки исследования представляются логичными и не вызывают сомнений. Автор включила в свои задачи исследование трудов американских, канадских и британских историков, что можно считать достоинством, поскольку традиционно западная историография часто сводится к анализу трудов авторов из США и Великобритании. К достоинствам можно отнести использование в сравнительном ключе оценок отечественных историков.

Автор охарактеризовала источниковую базу исследования, включающую опубликованные и неопубликованные исторические (историографические) труды, архивные материалы.

Структура работы логична, включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Первая глава «Политические факторы внешней политики Российской империи на рубеже XIX–XX вв. в современной англо-американской историографии» состоит из трех параграфов. В параграфе «Концепции развития внешней политики Российской империи» автор внимательно проанализировала работы современных англо-американских ученых, выявила сущность научных теорий и концепций. Диссертантка подвергла исследованию работы Д. Схиммельпеннинка ван дер Ойе, С.Маркса, Ч.Й. Хсу, А. Трудова, А. Маршалла о внешней политике России на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. и направлениях экспансии России. Эту часть работы стоило сделать более основательной в теоретическом отношении. В параграфе «Англо-американская историография о роли Николая II в дальневосточной политике России» посвящен анализу комплекс работ, в которых идет речь о личности последнего российского императора и его роли во внешней политике России на Дальнем Востоке. Изучение работ С.

Харкейва, Ф. Патрикеева, Г. Шукмана, Д. Схиммельпеннинка ван дер Ойе и др. показывает определенное единство во мнениях западных исследователей. Можно признать состоятельным вывод о том, что неудачи во внешней политике Российской империи на Дальнем Востоке они во многом объясняются поведением, позицией, личностью Николая II. Именно он, по мнению историков, своими непоследовательными действиями создал ситуацию, в которой русско-японская война стала неизбежной. Автор оценила деятельность С.Ю. Витте в контексте рассмотрения внешней политики России на Дальнем Востоке, хотя в последующих главах эта тема развивается автором вновь.

Вторая глава «Современная англо-американская историография внешней политики России на Дальнем Востоке 1894–1904 гг.» показывает разные оценки японо-китайской войны 1894–1895 гг. в современной англоязычной историографии. Можно согласиться с выводом автора, что англо-американские ученые показывают взаимосвязь между строительством Транссибирской железной дороги и японо-китайской войной как реакцией Японии на усиление влияния России в регионе, а также между японо-китайской и русско-японской войной. Для усиления теоретической базы этой части работы автору диссертации было бы полезно познакомиться с мнением немецкого историка Ф.Б. Шенка о связи коммуникации и пространства в 1905 г., выраженном в его публикациях о связи железной дороги и русско-японской войны.

В третьем параграфе «Причины и последствия строительства Китайской Восточной железной дороги» анализируются работы, темой которых стала история КВЖД. В параграфе «Аренда Ляодунского полуострова и начало изменений в дальневосточной политике России» показано, как современные англо-американские исследователи трактуют события 1898 г.

Принципиально важной представляется в исследовании темы третья глава «Изучение русско-японская войны 1904–1905 гг. в современной англо-американской исторической науке». Автор обращает внимание на анализ

причин русско-японской войны современных англо-американских историков, проводит сравнительный анализ исследований российских и западных исследователей. Во втором параграфе «Русско-японские отношения во время войны 1904–1905 гг.» показано, как современные англо-американские историки рассматривают развитие дипломатических отношений между Россией и Японией периода 1904–1905 гг.

В третьем параграфе «Портсмутский мирный договор: его результаты и последствия» рассматриваются современные англо-американские исследования, посвященные мирной конференции в Портсмуте. Большинство англо-американских исследователей (С. Харкейв, Дж. Джукс, Ф. Вчисло и др.) высоко оценивает роль С.Ю. Витте в заключении мира. Вместе с тем они подчеркивают, что одним из ключевых факторов стала позиция США, которые не желали усиления Японии на Дальнем Востоке. Положение диссертации о «благородной миссии Теодора Рузвельта» в 1905 г. (с. 132) не находят подкрепления в современных работах. Позиция США по отношению к России на мирной конференции в Портсмуте не была вполне честной и открытой. В конфиденциальной переписке президент не скрывал своего плана: «Витте и прежде всего царь должны отчетливо понять, что эта война проиграна, мир должен быть подписан с ясным осознанием того, что японцы - победители». Историк Н. А. Нарочницкая пишет: «Хотя на переговорах японская делегация требовала все Курилы и весь Сахалин, страна была столь сильно истощена войной, что в действительности была готова согласиться на принадлежность Сахалина России без денежной компенсации». Автор утверждает, что американцы знали о таком положении вещей, но Т. Рузвельт специальной телеграммой уверил Николая II в твердой позиции Японии и угрозе для России в случае проволочки потерять территории восточнее озера Байкал. Император и С.Ю. Витте были вынуждены принять предложение (Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2003. - С. 468.)

Параграф «Последствия русско-японской войны 1904–1905 гг.» посвящен рассмотрению современных англо-американских исследований, в которых уделяется внимание тем последствиям, к которым привела русско-японская война. Действительно не только в современных англо-американских трудах, но и в работах корейских, китайских историков используется термин «Мировая война под номером ноль».

В заключении подведены итоги работы. Работа написана хорошим литературным языком, удачно структурирована. А.К. Дятлова отлично владеет английским языком, сделала грамотные переводы текстов.

Диссертация имеет ряд недостатков, которые снижают ее научную ценность:

1) Диссертационная работа не имеет выраженных черт историографического исследования с такими важными элементами как оценка институциональных основ зарубежного россиеведения, обзор деятельности научных центров по избранной проблеме, сравнительная характеристика путей развития россиеведения в выбранных трех странах, анализ содержания периодических изданий по русистике, обзор биографий историков, характеристика материалов конференций.

Схема изложения материала (часто в жанре реферирования) во всех параграфах одинакова и «незамысловата»: 1) важность проблемы, 2) описание вопроса в трудах Дэвида Схиммельпенника ван дер Ойе, Марка Бассина, Трудова и еще 2-3 авторов (по 2-4 стр.), 3) обзор оценок российских историков по проблеме, 4) авторское мнение и вывод. Вопросы новизны источниковой базы, связи с трудами предшественников, группировка мнений, осмысление своеобразия нынешних подходов к вопросу, пути решения задачи в будущем исследованы слабо.

Зарубежные историки принимали участие во многих российских конференциях, «круглых столах», читали публичные лекции в России. Эти

материалы могли быть привлечены автором. Столетие завершения Русско-японской войны, например, нашло отражение в материалах нескольких международных конференций, на страницах сборников трудов, не нашедших места в научном сочинении.

2) Зарубежные исследователи в течение последних трех десятилетий взяли на вооружение несколько новых теоретико-методологических подходов, которые не исследованы в диссертации. Автору самой следовало реализовать возможности таких новых научных направлений как «новая история империй», лингвистический поворот, визуальная история, геоистория, «теория мест и фигур памяти» Пьера Нора.

Достаточно сказать, что «Русско-японская война» является «местом памяти» американцев. Ни одно энциклопедическое и справочное издание США не обходится без очерка «Русско-японская война». Эта война позволила стране войти в число ведущих мировых держав.

3) Автор слабо знаком с историографическими трудами по теме российских исследователей. Они не использованы в тексте и не помещены в список использованной литературы. Только три работы из него могут быть отнесены к исследованиям по зарубежной историографии.

Между тем, проблемы внешнеполитической истории страны в англо-американской историографии поднимались в многочисленных работах последних трех десятилетий: в трудах Е.В. Петрова, Е.В. Лаптевой, книгах и десятках статей О.В. Большаковой. Материал о западной историографии темы отражен в докторской диссертации И.В. Лукоянова и монографии «Не отстают от держав... Россия на Дальнем Востоке в конце XIX- начале XX в.» (СПб., 2008, с. 56-63).

Более того, в диссертации и монографии Д.А. Ананьева «История Сибири конца XVI-XIX вв. в англо- и германоязычной историографии» (Новосибирск, 2012. 289 с.), которая не попала в поле зрения

исследовательницы и не включена в библиографический список, представлен подробный историографический анализ трудов авторов, которые в диссертации позиционируются как впервые исследованные в отечественной историографии. Речь идет, например, о монографии Марка Бассина «Имперское видение: Националистическое воображение и географическая экспансия на российском Дальнем Востоке. 1840-1865», она оценена на с. 207-209. Д.А. Ананьев обращается к анализу монографии С. Маркса «Дорога к власти: Транссибирская железная дорога и колонизация российской Азии, 1850–1917 гг.» (с. 143-147). В отличие от А.К. Дятловой, которая пишет: «Профессор С. Маркс отмечает положительные итоги строительства Транссибирской магистрали с точки зрения именно экономики региона» (с. 75), Д.А. Ананьев оценивает авторский взгляд историка иначе: «Сходную оценку, в основном негативную, историк дал всему проекту Транссибирской магистрали, который, по его мнению, не оправдал себя ни с экономической, ни со стратегической точек зрения. Неудовлетворительные результаты функционирования Транссиба и противоречивые итоги экономической реконструкции» Сибири, осуществлявшейся под руководством государства, объяснялись тем, что все эти мероприятия преследовали, прежде всего, политические цели... В сущности, американский исследователь попытался опровергнуть распространенное в историографии представление об успешности российской «модернизации»...» (с. 144-145). К «незамеченным книгам» относится труд И.Н. Кравцова «Зарубежная историография и источниковедение о русско-японской войне 1904-1905 годов», в аннотации к которой написано, что автор обнаружил неизвестные англоязычные путеводители, содержащие уникальные документы по теме. (М., 2004. 241 с.)

Среди коллективных трудов по теме можно указать на сборники «Россия XIX-XX вв. Взгляд зарубежных историков». М., 1996. «Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер: антология. М.: НЛО, 2005. Из

исследований последних лет стоит назвать капитальный труд Журавлевой В.И. Понимание России в США: Образы и мифы, 1881-1914. М.: РГГУ, 2112. В последние годы вышли многочисленные сборники трудов по зарубежному россиеведению, включая учебные пособия (РГГУ подготовил пособие «Зарубежное россиеведение». М.: Проспект, 2012. 576 с.)

В Институте Российской истории РАН с 1992 г. по работает семинар «Россия и внешний мир», объединивший усилия многих обществоведов из московских, петербургских и региональных научных центров. Прошли десятки конференций, опубликовано несколько монографий, вышли в свет сотни статей.

3) Недостаточна источниковая база диссертации. Она составляет всего 20 книг и 20 статей по теме. Канадские историки представлены одним автором, а творчество канадца М.Л. МакДональда, автора книги «Объединенное правительство и внешняя политика России, 1990-1914.», ошибочно отнесено к научной школе США. Из британских и американских ученых не изучены труды Н. Дэвиса, Дж. Хоскинга «Россия и русские», «Россия: народ и империя (1552-1917)», Д. Ливена «Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней» (автор ограничилась рецензией на труд), в поле зрения не попала образцовая монография Р. Уормана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии» (одному путешествию наследника престола на Восток русист отвел 12 стр.)

Не проанализирован должно массив научно-популярных публикаций по проблеме. Поскольку я занимаюсь изучением образа Российской империи на страницах англо-американских справочно-энциклопедических изданий, то могу констатировать, что богатый историографический материал содержат последние издания энциклопедий «Британника», «Американа», американская 4-х-томная энциклопедия «История России» (2004), 60-томная (!) американская «Современная энциклопедия российской и советской истории», работа над которой продолжается и в наши дни (вышло 9 томов

приложений). В словнике последнего издания есть десятки статей по заявленной теме. Следовало привлечь и электронные ресурсы.

4) Автор оперирует понятиями «англо-саксонская историческая школа», «англо-американская историческая школа». Таких школ (строго говоря) нет, есть калифорнийская школа исследователей, есть тоталитарная, ревизионистская и др. В начале работы автор пишет, что автором теории тоталитаризма был М. Фейнсол (с.4). Меж тем, в научной литературе авторство теории давно связывается с именами Х. Арендт, К. Фридриха, З. Бжезинского.

5) Диссертантка А.К. Дятлова напрасно изложила подробно позицию российских историков по конкретно-историческим вопросам, это не является ее задачей, хотя знание фактической стороны дела важно. Автор много сил потратила на изучение собственно истории внешней политики России, причин войн на рубеже веков. Меж тем, как я полагаю, надо было сосредоточиться на историографическом материале, тем более, что многие проблемы решены И.В. Лукояновым в докторской диссертации.

6) В 1990-е гг. в России и за рубежом открыли и «реабилитировали» русскую школу геополитики рубежа веков, представленную именами Н.М. Пржевальского, А. Вандама, П.П. и В.П. Семеновых-Тян-Шанских и др. Именно они уделяли значительное внимание дальневосточному вектору российской внешней политики. Труды зарубежных исследователей о русской школе геополитики на рубеже веков не попали в поле зрения автора.

7) Формально список публикаций автора вполне достойный, состоит из 13 названий, но все они (кроме одной статьи) вышли в Пензе. Работа такого характера должна быть апробирована в крупных научных центрах, где существуют школы, занимающиеся проблемами зарубежной историографии и россиеведения.

Автореферат отражает содержание диссертационной работы.

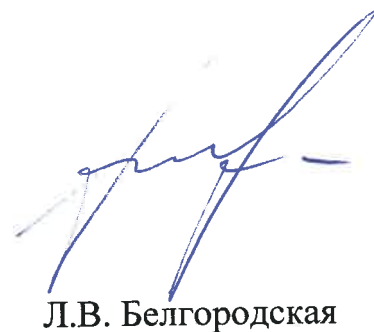
Диссертационное исследование Анастасии Константиновны Дятловой по структуре, достоверности материала, наличию авторских научных выводов соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г.

Представленная работа соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.09, а ее автор заслуживает присвоения степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет»

доктор исторических наук, доцент

Л.В. Белгородская

29 апреля 2015 г.

660041 Красноярск

пр. Свободный, 79 СФУ

Кафедра истории России

kafedraistorirossii@sfu-kras.ru

(391) 206-26-72 blv.kr@yandex.ru

